

Хотя он и не сделал ничего плохого, это не соответствовало их представлениям о гении и противоречило громкой рекламе продюсеров.

Постепенно их терпение по отношению к продюсерам и Е Цяню иссякло, и та небольшая симпатия, которую они испытывали, также исчезла.

Число фанатов Е Цяня росло слишком быстро, и исчезновение их небольшой симпатии для него не имело значения.

Е Цянь не знал о существовании этой группы людей. Он думал, что любой, кто испытывал к нему хоть немного симпатии, будет любить его всё больше и больше.

Бешено растущие [очки обаяния] ослепили его, заставили расслабиться.

Если он мог получать [очки обаяния], просто лежа, зачем ему нужно было усердствовать? Достаточно было просто не ошибаться на сцене, и это уже было больше, чем у других.

Поэтому, пока Е Цянь с трудом справлялся со своими выступлениями и не допускал ошибок на сцене, всё казалось спокойным.

Но в конце концов он не смог удержаться и всё же допустил ошибку на сцене.

И тогда все скрытые волнения вышли на поверхность.

Сначала это были просто сомнения, но потом, когда подключились фанаты Е Цяня, началась настоящая война.

Сначала это происходило только в фанатских кругах, но потом переросло в масштабный скандал, привлёкший внимание даже тех, кто не смотрел это шоу.

В конечном итоге выиграли продюсеры, чьи просмотры резко выросли.

Также выиграл и Е Цянь, чьи [очки обаяния] снова начали расти с невероятной скоростью.

Это означало, что число зрителей, ставших его фанатами, значительно увеличилось.

Но Е Цянь не осознавал, что, пока многие люди становились его фанатами, были и те, кто оставался рациональным и сохранял трезвый взгляд на вещи.

Они также не понимали, как Е Цянь смог занять первое место и дебютировать в центре, и, высказав свои сомнения, под давлением фанатов Е Цяня превратились в его антифанатов.

Конечно, даже если бы Е Цянь знал об этом, он не обратил бы на это внимания и не стал бы воспринимать этих антифанатов всерьёз.

Что касается ошибки на сцене, Е Цянь также не придавал ей значения.

Даже у королей сцены бывают ошибки, что уж говорить о нём.

Для звезды наличие споров — это даже хорошо, так как это привлекает внимание, чего другие только и мечтают.

Поэтому для Е Цяня все негативные высказывания в интернете были просто попытками его очернить.

Теперь он был настоящей звездой, и эти люди просто хотели воспользоваться его популярностью, чтобы привлечь внимание.

К тому же, любой скандал рано или поздно утихает.

Но Е Цянь, когда скандал достиг своего пика, выпустил песню собственного сочинения — «Время».

Эта песня сразу же привлекла огромное внимание.

Антифанаты хотели раскритиковать песню и высмеять Е Цяня, но, к их удивлению, качество песни оказалось неплохим, а текст вызвал отклик у многих.

Единственным их замечанием было то, что, хотя текст песни был написан Е Цянем, его голос не передавал нужных эмоций.

Проще говоря, текст трогал их, но пение Е Цяня — нет.

Поэтому антифанаты могли критиковать только его вокал.

Но их критика не смогла пересилить энтузиазм фанатов, которые быстро подняли песню на первое место в чартах.

А те, кто раньше не испытывал особых чувств к Е Цяню, прослушав песню, хотя и признавали, что вокал оставляет желать лучшего, всё же прониклись текстом и стали его фанатами.

Некоторые талантливые певцы даже сделали каверы на эту песню.

Разные исполнители придали песне разное звучание, и, распространяя её в своих кругах, они помогли увеличить популярность Е Цяня, а его [очки обаяния] снова выросли.

После этого Е Цянь с чистой совестью продолжил участвовать в мероприятиях группы в качестве центрального участника.

Находясь под светом софитов, он смотрел на зрителей, машущих светящимися палочками и кричащих его имя, и чувствовал, как его сердце наполняется восторгом.

Разве он теперь не стал всеобщим любимцем?

С другой стороны.

Чэнь Циньцин, как новый лауреат премии, после двух успешных фильмов, получил множество предложений сценариев.

Его агент Сюй Цэ отобрал несколько сценариев, которые считал достойными, и передал их Чэнь Циньцину.

— Эти сценарии довольно качественные. Посмотри, есть ли что-то, что тебе понравится, — сказал Сюй Цэ, наблюдая за тем, как Чэнь Циньцин листает страницы.

Он не мог не восхищаться его ростом.

Без преувеличения можно сказать, что Чэнь Циньцин за два года достиг того, на что другим актёрам потребовалось бы десять лет.

Безусловно, Чэнь Циньцину повезло.

Но как его агент, Сюй Цэ испытывал некоторые опасения.

Теперь каждый его выбор мог повлиять на нынешнюю популярность Чэнь Циньцина.

Конечно, Сюй Цэ не сомневался в своих решениях, он по-прежнему верил в своё чутьё и был уверен в правильности своего выбора.

Но мир шоу-бизнеса полон неожиданностей.

Одна случайность могла втянуть Чэнь Циньцина в водоворот событий.

Этого они не хотели.

Поэтому Сюй Цэ считал, что сейчас им нужно действовать осторожно.

Постепенно и уверенно подниматься вверх.

Именно поэтому он выбрал для Чэнь Циньцина сценарии фильмов известных [режиссёров].

Удачный фильм мог поднять его карьеру на новый уровень, а неудачный — хотя бы наполовину был бы на совести режиссёра.

Ведь в этой сфере никто не мог гарантировать, что их работа станет хитом.

Фильмы известных [режиссёров] были своего рода гарантией, и это был очень хороший ресурс.

Чэнь Циньцин закончил читать сценарии, которые дал ему Сюй Цэ.

Он закрыл последний сценарий, положил его на колени и посмотрел на Сюй Цэ.

— Ну что? Есть что-то, что тебе понравилось? — спросил Сюй Цэ.

Чэнь Циньцин покачал головой.

Сюй Цэ нахмурился:

— Неужели ничего не понравилось?

— Нет того, что я хотел бы сыграть, — ответил Чэнь Циньцин.

— Тогда какой тип ролей ты хочешь? — спросил Сюй Цэ, стараясь быть гибким.

Чэнь Циньцин погладил сценарий на коленях:

— Я хочу сам снять фильм.

Услышав это, Сюй Цэ чуть не подскочил.

— Ты хочешь сам снять фильм? — с недоверием спросил он.

— Точнее, я хочу быть режиссёром и исполнителем главной роли, — уточнил Чэнь Циньцин.

Сюй Цэ молча смотрел на Чэнь Циньцина, его взгляд стал сложным:

— Значит, ты хочешь сам быть [режиссёром] и снять фильм, где ты будешь играть главную роль?

— Да, именно так я и планирую, — кивнул Чэнь Циньцин.

[Сюй Цэ: ...]

Чэнь Циньцин не отводил взгляда, словно давая понять Сюй Цэ, что его решение окончательно.

И именно поэтому Сюй Цэ почувствовал, что у него вот-вот случится сердечный приступ.

— Ты думаешь, что стать [режиссёром] и снять фильм — это так просто, если ты снялся в нескольких фильмах? — с нарастающим раздражением спросил Сюй Цэ, надеясь, что Чэнь Циньцин отступит.

Но Чэнь Циньцин не отступил. Напротив, он кивнул и ответил:

— Да, именно так.

Сюй Цэ замер, затем с силой ударил ладонью по столу:

— Ты серьёзно? Ты думаешь, что стать [режиссёром] так просто?!

Чэнь Циньцин, глядя на раздражённого Сюй Цэ, сохранял спокойствие и сказал:

— Я считаю, что сейчас я готов стать [режиссёром] и снять фильм, который я хочу.

Сюй Цэ, конечно, всё ещё считал это решение необдуманным.

Он не мог не признать, что Чэнь Циньцин был прирождённым актёром, но это не означало, что он был прирождённым [режиссёром].

К тому же, быть актёром и [режиссёром] — это две совершенно разные вещи, а уж тем более быть и тем, и другим одновременно.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16138/1444484>